

HSSB1158: Мы не можем сосуществовать

Янь Чжаогэ выполнил свирепую атаку "Убийство Лазурного Дракона", сияние меча "Открытие Истока" вспыхнуло и превратилось в острую кровавую линию, пробившуюся к черному одеянию Императора Парчи.

Император Парчи в черном одеянии скрылся во внепространстве, даже не оглянувшись.

Тем не менее, раздался приглушенный стон, когда темно-красная кровь выплеснулась в темноту вселенной.

Кровь, разбрызгиваясь, мерцала слабым золотым сиянием.

Там, где эти капли крови взрывались в пространстве, они превращались в многочисленные кровавые диаграммы Тайцзи, которые долгое время не рассеивались.

Возвышенный Истинный Бессмертный только что получил тяжелую рану!

Тем не менее, одетый в черное Император Парчи не оказал никакого сопротивления и не стал задерживаться, а просто двинулся вперед, мгновенно исчезнув в кромешной тьме мерного пространства.

Заставив кровь хлынуть из Истинного Бессмертного, Янь Чжаогэ сохранял спокойствие и спокойно смотрел в сторону.

Там, видя, что Меч Открытия Истока в конечном итоге все же попал в его руки, Экзальт Земли Ван Чжэнчэн беспомощно вздохнул.

Как и император парчи в черном одеянии, Ван Чжэнчэн прекратил сопротивление, пронесся по диаграмме реки Инь-Ян Земной Горы и скрылся в далеком Мире За Мирами.

Теперь, когда все стало так, как было, у него не осталось никаких методов.

Оставаться здесь больше не имело смысла.

Отбив мечом императора парчи в черном одеянии, Янь Чжаогэ не стал его преследовать, а сразу же бросился в погоню за Экзальтом Земли Ван Чжэнчэном!

Один убегал, другой преследовал, они прорвались через запечатывание границ измерений и вернулись в Мир За Мирами.

Перед ними вновь предстала область Горы Туманного Чая в восточной части Территории Обширных Небес.

Хотя пейзаж там ничем не отличался от прежнего, их настроение полностью изменилось.

Ван Чжэнчэн не смел медлить ни секунды, он пронесся через границу между центральной территорией Цзюнь Неба и восточной территорией Обширного Неба и помчался обратно к горе Куньлунь так быстро, как только мог.

Боевые искусства Утеса Цилянь славились своей мощью и тяжестью и не имели преимущества в скорости.

Тем не менее, когда Ван Чжэнчэн расширил диаграмму Инь Ян Земляной Горной Реки и опустился на дно земли, прокладывая тоннель сквозь почву с помощью грунта, его скорость была стремительной и намного превосходила скорость обычных боевых практиков.

К несчастью для него, Янь Чжаогэ был еще быстрее!

Непрерывно сражаясь в нескольких битвах пикового уровня и используя Гром Мгновения, Янь Чжаогэ в этот момент чувствовал себя слегка истощенным.

Тем не менее, с помощью меча Открытия Истока он все еще был быстр и мгновенно преодолел десятки тысяч километров, успешно догнав Ван Чжэнчэна!

Глядя на раскинувшуюся перед ним огромную землю, Янь Чжаогэ издал напряженный рев.

Величественный свет меча прорезался вниз, опустился на великую землю и вырезал в ней огромную расщелину, которая с обеих сторон уходила в горизонт и, казалось, не имела конца.

Меч-свет напоминал барьер, он опустился перед Ван Чжэнчэном, который в это время прокладывал тоннель в подземелье, и преградил ему путь.

Янь Чжаогэ поднял ладонь и опустил ее вниз, отчего огромная земля сотряслась, и реки, и горы, и плодородная почва разлетелись вдребезги.

Беспомощный Ван Чжэнчэн мог только остановиться и, выйдя из-под земли, вернуться на поверхность.

Глядя на плотные пики горы Куньлунь, которые уже находились в поле его зрения, но казались бесконечно далекими, Ван Чжэнчэн не мог подобрать слов.

"Экзальт Земли, старый господин Ван, Ван Чжэнчэн", - заложив одну руку за спину и держа меч другой, Янь Чжаогэ стоял перед Ван Чжэнчэном, - "Неужели ты думаешь, что только потому, что ты не собирался пачкать свои руки, ты пытаешься убить кого-то, это просто не имеет к тебе отношения?"

"Нашей семье из трех человек недостаточно того, что Даосист Одно Небо был уничтожен. Это дело еще не закончено. Я полагаю, что то же самое относится и к вам".

Янь Чжаогэ холодно посмотрел на Ван Чжэнчэна: "Если моя мать сегодня пережила это несчастье, и ты тоже не умрешь, я полагаю, что ты не оставишь это дело так просто, верно?"

"Верно", - Ван Чжэнчэн долго молчал, а потом откровенно сказал: "Поскольку этот вопрос касается не только этого старика, я просто не могу его игнорировать".

"Я восхищен вашей прямоотой и настойчивостью. Тем не менее, именно из-за этого мы не можем сосуществовать", - мягко сказал Янь Чжаогэ, - "Если только Скрытый Суверен не выйдет из уединения или не вернется Земной Суверен, сегодня ты точно мертв".

В его спокойном тоне не укрылось решительное намерение убить.

Ван Чжэнчэн с невозмутимым выражением лица сказал: "Этот старик никогда не хотел наживать себе врагов в лице тебя и твоего отца. Однако судьба делает из нас дураков. Несмотря на всю сложность этого пути, у этого старика не было возможности отступить".

Взглянув на Янь Чжаогэ, он еще раз оценил его, а затем с чувством вздохнул: "Действительно, такой молодой!"

"Такой молодой, такой ошеломляюще талантливый. Если ты не умрешь раньше времени, тебе суждено стать ведущей фигурой даосизма. Ты и твой отец должны были стать благословением для даосизма. Однако все это было разрушено руками Тусклой Лучезарной Инь и Яркой Связи Ху. Жаль, очень жаль!"

Ван Чжэнчэн медленно покачал головой: "Хотя ты, к сожалению, узнал о Неизмеримом Небесном Владыке и твои перспективы рухнули, это не значит, что у тебя совсем нет шансов.

Ваш отец также стабильно демонстрирует необыкновенное чутье. Если будет достаточно времени, вы оба станете неизмеримыми".

"Вы сильно переживаете по этому поводу, Экзальт Земли, - сказал Янь Чжаогэ безразличным тоном, - В том, что Мир За Мирами процветает все эти годы, определенно есть заслуга государей. Что касается тебя, Экзальт Земли, то ты тоже много работал, присматривая за этим местом".

"Это касается только Бессмертного Суда. Если отбросить все остальное, то в этом вопросе, касающемся моей матери, ни я, ни мой отец, возможно, не сможем смириться и прийти к компромиссу".

Взгляд Ван Чжэнчэна был глубоким и отстраненным: "Терпеть это, идти на компромисс... в этом мире есть вещи, в которых мы должны быть непоколебимы, но также есть вещи, которые мы можем только терпеть."

"Этот старик не смеет приписывать себе заслуги в том, что наш Мир За Мирами процветает сейчас. Эта стабильность проистекает из бесчисленных усилий Мастера и ко, жертв бесчисленных поколений старших до нас."

"В том числе и твоего деда, Возвышенного Золотого Светила!"

Эмоции Ван Чжэнчэна наконец-то немного пересилили, и он с болью сказал: "Жертвы бесчисленных предков, в том числе и твоего деда, привели к нынешнему Миру За Мирами и процветанию даосизма, давая нам надежду на будущее!"

"Однако теперь все это может быть потеряно из-за Тусклой Лучезарной Инь и Яркой Связи Ху!"

"Неправильное уже совершено. Если мы не подумаем, как исправить ситуацию, то сможем пожалеть об этом только тогда, когда будет уже слишком поздно!" сказал Ван Чжэнчэн тяжелым тоном.

Янь Чжаогэ со спокойным выражением лица сказал: "Я подумал, что раз вы пережили те темные и опасные времена, то старшее поколение должно лучше понять, что никогда нельзя терять бдительность.

Напротив, это мы, молодое поколение, выросшее в относительно мирные времена, должны быть более склонны ошибочно не понимать, что забывчивость в бою приводит к неизбежной смерти."

"Нет, это вы склонны совершать ошибки из-за высокомерия, амбиций, слепого оптимизма", -

вздыхнул Ван Чжэнчэн, - "Хотя вы уже бывали при Бессмертном дворе, вы, вероятно, не знаете, сколько у них больших шишек, каким ужасающе основательным фундаментом власти они обладают".

"Ты даже не знаешь, какая база культивирования у Неизмеримого Небесного Владыки. Как ты думаешь, что это за существо, способное противостоять Будущему Будде?"

Посмотрев на Янь Чжаогэ, Ван Чжэнчэн тяжелым тоном сказал: "Мы, ортодоксальные даосы из рода Трех Ясных, никогда не склоним голову перед ложным дао! Но если мы хотим избавиться от фальши и установить истину, мы не можем сделать это только с помощью страсти. Нам нужно время, а также накопление, удачные встречи".

Посмотрев на Ван Чжэнчэна, Янь Чжаогэ вдруг улыбнулся, только улыбка его была довольно холодной.

"Ты чуть не забыл кое-что, Экзальт Земли. Ты послал даоса Одно Небо, чтобы найти неприятности для моей матери", - улыбка на лице Янь Чжаогэ померкла, - "Если бы даосу Одно Небо удалось добиться успеха, моя мать точно была бы мертва".

"Если вы собираетесь подавить ярость Бессмертного Двора, то главным будет фрагмент легендарного Небесного Камня Сущности, а не жизнь моей матери".

Янь Чжаогэ холодно посмотрел на Ван Чжэнчэна: "Только если ты намерен оставить себе Небесный Камень Сущности и при этом отчитаться перед Бессмертным Двором, тебе понадобится, чтобы моя мать поплатилась жизнью. Нет, если быть точным, тебе нужно, чтобы родословные Императора Тусклого Луча и Императора Яркого Соединения были прекращены навсегда".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103715>